

УДК 81

КОСВЕННЫЕ НОМИНАЦИИ УРБАНОНИМА ВОРОНЕЖ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ НАЧАЛА XXI ВЕКА: СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ¹

ЗАВАРЗИНА Галина Анатольевна,

доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой русского языка,
современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена комплексному исследованию типологических особенностей косвенных номинаций топонима Воронеж, функционирующих в языковых и речевых произведениях новейшего периода. В работе впервые представлено системное описание вторичных наименований урбанонима Воронеж: выявляются их основные тематические разряды, анализируются структурные и семантико-стилистические особенности. Особый интерес вызывают многокомпонентные наименования топонима Воронеж, среди которых выделяются развернутые номинации-конструкции, осложненные однородными членами и обособленными определениями, выраженными причастными оборотами, а также синтаксические конструкции с одной или несколькими придаточными частями. В статье сделан вывод о том, что средства косвенной номинации позволяют интегрировать процессы словесной передачи информации и воздействия на адресата, формируя в его сознании определенное эмоциональное отношение к географическому объекту. Представленная типология вторичных номинаций помогает создать целостный портрет современного российского города, обладающего несомненной социально-политической, экономической и культурно-исторической значимостью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: номинация, косвенная/ вторичная номинация, топоним, урбаноним, семантическая структура, денотативный макрокомпонент семантики, эмотивный компонент значения, синтагматические связи.

THE URBANONYM VORONEZH INDIRECT NOMINATIONS IN LANGUAGE AND SPEECH OF THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: STRUCTURAL ORGANISATION AND SEMANTIC AND STYLISTIC PECULIARITIES

ZAVARZINA G.A.,

Dr. Philolog. Sci., Head of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article is devoted to the complex study of typological peculiarities of indirect nominations of the toponym Voronezh, functioning in language and speech of the modern period. The indirect nominations study is an exceedingly important direction of linguoculturological researches. The systematic description of the secondary titles is first represented: the main thematic categories are identified, structural, semantic and stylistic peculiarities are analysed. Multi-component nominations of the toponym Voronezh arouse particular interest. A distinction may be made between the detailed nominations-constructions which are compounded by homogeneous elements and dangling definitives represented by participial constructions and syntactic constructions with one or several subordinate parts. It was noticed that indirect nomination tools admit the integration of verbal communication of information processes and have influence on the recipient and create the emotional relevance to the geographical object in his consciousness. This typology of the secondary nominations helps to create an integral portrait of a modern Russian city that has undoubted socio-political, economical and historic cultural significance.

KEY WORDS: nomination, indirect / secondary nomination, toponym, urbanonym, semantic structure, semantic denotative macro component, emotive component of the meaning, syntagmatic relationships.

В условиях современной действительности, характеризующейся активными процессами глобализации и урбанизации, географические объекты представляют собой важные элементы картины мира общества и индивида, а лексические и фразеологические единицы, их номинирующие, являются ключевыми понятиями культуры народа.

Изучение имени города и его косвенных (вторичных) наименований [ср. также терминологические обозначения «повторное кодирование» [1], «двукратная репрезентация» [2], «двойное означивание» [3] и др.] является чрезвычайно важным направлением лингвокультурологических исследо-

© Заварзина Г.А., 2018

Информация для связи с авторами: zga1311@mail.ru

¹Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ совместно с субъектами Российской Федерации (№ 18-412-360006 p_a)

ваний, рассматривающих подобные номинации как «культурные константы, объективированные в социальном пространстве и одновременно представленные в духовной культуре, менталитете людей» [4, с. 80].

Как известно, при вторичном именовании топонимического объекта происходит выделение признаков, необходимых для конкретизации первичного номинанта, причем «признаки эти чрезвычайно разнообразны и определяются физическими свойствами предмета, его отношениями к другим предметам так же, как и отношением субъекта номинации к нему» [5, с. 29]. Косвенная номинация «демонстрирует номинативные и творческие возможности языка и его носителей, указывает в определённой степени на мотивацию выбора признака, положенного в основание номината, и...способствует развитию синонимических отношений в языке и речи» [6, с. 24-25]. В основе процесса вторичной номинации лежит переосмысление, которое является одним из способов познания действительности и отражения ее в сознании человека. Оно связано с воспроизведением реальных или воображаемых особенностей отраженных объектов на основе установления связей между ними. Средства косвенной номинации позволяют «интегрировать процессы словесной передачи информации и воздействия на адресата, вызывая у него определенное эмоциональное отношение к предмету речи» [7].

Многообразие косвенных номинаций города Воронежа, извлеченных из региональных средств массовой коммуникации и материалов интернет-сайтов, может быть представлено в виде системы тематических групп, среди которых наиболее значимыми являются следующие:

1. Внешний облик города (*компактный город; красивый, современный, ухоженный город с ультрамодными развлекательными центрами и старинными купеческими особняками; один из красивейших городов России, обладающий богатым культурным наследием, совершенно европейский город и др.*).

2. Экономика города (*точка опоры развития бизнеса в Центрально-Черноземном регионе; точка опоры для старта развивающегося бизнеса; город с отлично развитой промышленностью и др.*).

3. Культурно-образовательная жизнь города (*родина И. Л. Бунина, Л. П. Платонова, А. В. Кольцова, П. С. Никитина; город Кольцова и Никитина; признанный образовательный центр для иностранных студентов; город студентов и база подготовки кадрового резерва; город прогулок, фестивалей и театров; культурная столица Центрально-Черноземного края; город студентов; университетский город, каждый пятнадцатый его житель — студент, и др.*).

4. Политическая жизнь города (*часть так называемого «красного пояса», «красный пояс» самых коррупциогенных регионов и др.*).

5. Географические характеристики города (*самый северный из южнорусских торговых городов; российский город, расположенный на берегах одноименной реки, являющейся притоком Дона; типичный южный городок России; крупный промышленный город, раскинувшийся по две стороны от Воронежского водохранилища; губернский город Воронежской губернии, под 51°39' северной широты и 39°39' восточной долготы от Гринвича, от С.-Петербурга в 1102 верстах и от Москвы в 498*

верстах, на правом берегу реки Воронеж, в 8 верстах от впадения ее в Дон и др.).

6. История города (*город с очень богатой историей; город, носящий звание Города воинской славы; город, включённый Министерством культуры России в список исторических городов; родина русского военно-морского флота, основанного Петром I, старинный русский город; сравнительно нестарый город; город-история и др.*).

7. Экология города (*не самый чистый город, грязный город; грязный и серый город, самый чистый город на свете; город, который утопает в грязи и в мусоре; самый экологичный город в России, «кислый» город с разбитыми дорогами и др.*).

8. Население города (*город выходцев из деревень, город-миллионщик, большая деревня и др.*).

Как показало исследование, косвенные номинации топонима Воронеж представляют собой словесные знаки в плане содержания которых присутствует архисема (категориальная сема) «географическое наименование пространства как единичного объекта» [8, с. 10] и целый ряд дифференциальных сем, обуславливающих изменение (расширение или сужение) объема сообщаемой о топонимическом объекте информации. Подобные наименования могут быть представлены:

1) номинациями, ориентированными на обобщение признаков географического объекта.

К ним относятся, как правило, однокомпонентные словесные знаки, в которых происходит расширение значения за счет исчезновения дифференциальных сем «находящийся в Центрально-Черноземном регионе России», «расположенный на берегах Воронежского водохранилища», «расположенный на берегах реки Воронеж», присутствующих в плане содержания первичного имени (ср.: город, городок, центр, столица и др.). Названные языковые единицы обладают нейтральной эмоционально-стилистической окраской.

2) номинации, ориентированные на конкретизацию и / или дифференциацию признаков топонима.

Номинации конкретизирующего характера уточняют значение обобщающего понятия, не обладая четкими идентификаторами топонимического объекта (ср.: точка на карте, точка опоры развития бизнеса, колыбель флота, красный пояс, часть России, центр одной из крупнейших областей Российской Федерации, транспортный перекресток, флагман и драйвер развития области и ЦЧР и др.).

В данную группу также включены словесные знаки, в которых происходит сужение значения за счет новых дифференциальных сем. Как отмечается в некоторых исследованиях, «по количеству привносимых дифференциальных сем вторичные номинации дифференцирующего типа можно разделить на субъективные, которым свойственно превалирование функции характеристики, и объективные, направленные в большей степени на идентификацию объекта» [7].

Субъективные номинации чаще всего содержат своей структуре притяжательные местоимения (ср.: *наш Сталинград, наш город, мое место силы; город моей студенческой юности; город, который с первых минут знакомства напомнил мой родной Ростов-на-Дону, и др.*) и имена прилагательные в сравнительной или превосходной степени сравнения (ср.: *самый спокойный современный город в стране, самый чистый город на свете, один из самых прекрасных городов России; крупнейший город России, красивейший город и др.*).

Объективные номинации содержат характеристики топонима, закрепленные в лексикографических изданиях (ср.: *крупный областной административный центр, административный и культурный центр Воронежской области, город центральной части европейской части России* и др.), обусловленные традиционно сложившимися ассоциациями (ср.: *столица Черноземья, неофициальная столица Центрально-Черноземного района, родина ВДВ, город студентов, аграрная столица, город двух рек и Военно-морского флота* и др.), в том числе культурно-исторического характера (ср.: *город-воин, город история, Город воинской славы, малый Сталинград, город Кольцова и Никитина* и др.) и др.

Вместе с тем, следует отметить наличие в текстах средств массовой коммуникации вторичных номинаций, семантически тождественных первичному имени (ср.: *город, расположенный на берегах одноименной реки, являющейся притоком Дона; город, раскинувшийся по две стороны от Воронежского водохранилища, город на правом берегу реки Воронеж, в 8 верстах от впадения ее в Дон* и др.).

В составе отмеченных тематических групп можно выделить номинации, разные по структурной организации и оценочным характеристикам.

По структурному оформлению различают однокомпонентные (напр., *город, супергород, мегаполис, столица, центр* и др.), двухкомпонентные (напр., *город контрастов, город с душой* и др.), трехкомпонентные (напр., *город закрытого типа, столица черноземного студенчества, колыбель российского флота, культурная столица СНГ* и др.) и многокомпонентные (напр., *современный мегаполис с развитой автотранспортной инфраструктурой; большой город с постоянно растущим строительным сектором* и др.) косвенные номинации урбаниста Воронеж.

Двухкомпонентные лексические единицы чаще всего оформлены как развернутые определения - перифразы (напр., *малый Сталинград, новый Омск, отечественная Венеция, изюминка России* и др.) или как метафорические сочетания типа «определяемое слово + приложение» (напр., *город-миллионник, город-сказка, город-воин, город-фронт, город-магнит* и др.), значение и стилистическая окраска которых обусловлены контекстом, речевым актом и т. п. Подобные билексемные наименования построены по следующим структурным моделям: имя прилагательное + имя существительное (ср.: *миллионный город, аграрная столица, негостеприимный город, торговый город, душевный город, зеленый город, хороший город, лучший город, интеллигентный город, современный город, южный город, университетский город* и др.), причастие + имя существительное (ср.: *развивающийся мегаполис, цветущий город-миллионник* и др.), имя существительное + имя существительное в Р.п. с предлогом или без него (ср.: *город студентов, город контрастов, город куража, город для иммиграции, IT-столица Черноземья* и др.) или в Тв.п. (ср.: *город с душой* и др.).

Трехкомпонентные номинации построены по типу: имя существительное + имя прилагательное + имя существительное (ср.: *город с богатыми традициями, город с развитой промышленностью, город с богатым наследием, город с богатыми традициями; город удивительных контрастов, город*

экологического бедствия, город Воинской Славы, родина Азовского флота, колыбель Российского флота, жемчужина Центрального Черноземья, город интересных памятников, город молодых людей, столица российской магии и др.), имя прилагательное + имя существительное + имя существительное (ср.: *номинальная столица Черноземья, крупнейший город Черноземья, молодежная столица Черноземья, провинциальный центр России, культурная столица СНГ* и др.), имя прилагательное + имя прилагательное + имя существительное (ср.: *современный российский город, старинный русский город* и др.) или имя существительное + имя числительное + имя существительное (ср.: *город трех мостов, город двух рек* и др.). Наряду с подчинительными конструкциями, возможно образование и функционирование вторичных наименований сочинительного характера (ср.: *город воды и самолетов, город фестивалей и театров, город Кольцова и Никитина, доброжелательный и приветливый город* и др.).

Многокомпонентные наименования топонима Воронеж также являются разнообразными по структуре: они могут быть образованы сочетанием имени существительного с рядом имен прилагательных (ср.: *крупный административный, промышленный, научный, политический, финансово-экономический и культурный центр России; культурный, промышленный и научный центр региона* и др.) или соединением нескольких атрибутивных сочетаний (ср.: *компактный город с легкими парками, крупный промышленный и культурный центр российского юга; зеленый город с интересным историческим центром, набережной, водохранилищем; современный мегаполис с развитой автотранспортной инфраструктурой* и др.). Среди весьма развернутых наименований встречаются номинации-конструкции, осложненные однородными членами (напр., *город с богатыми традициями и насыщенной программой развлечений; город с ультрамодными развлекательными центрами и старинными купеческими особняками* и др.) и обособленными определениями, выраженными причастными оборотами (напр., *большой город, расположенный на юге Центральной России, крупный город России, основанный в конце XVI века; город России, переживший за свою историю взлеты и падения, строительство и разрушение, расцвет и упадок, один из красивейших городов России, обладающий богатым культурным наследием*, и др.), и синтаксические конструкции с придаточной определительной частью (напр., *город, где каждый может найти развлечение по душе; город, в котором активно ведется строительство зданий различного назначения; южный город, который любят за хороший климат и красивую природу; город, который славится своими достопримечательностями; город, в котором можно провести время интересно и с пользой; город-магнит, который притягивает к себе творческих, активных, интересных людей; современный город, который устремлен в будущее; единственный город в мире, в котором тюрьма расположена на улице Свободы* и др.) или несколькими придаточными частями (напр., *город, откуда родом знаменитый котенок с улицы Лизюкова, который являлся главным персонажем в одноименном советском мультфильме*, и др.). Отдельную

группу полилексемных вторичных наименований исследуемого топонима формируют конструкции, включающие в свой состав компаративы (напр., *обыкновенный город, как и другие крупные промышленные города России; древний русский город, как и Великий Новгород*, и др.).

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают реноминанты- аббревиатуры (напр., ВРН или VRN), отличающиеся частотностью употребления не только в устных и письменных публицистических текстах, но и в речи современных жителей города Воронежа и Воронежской области.

Как показало исследование, в плане содержания большей части одно- и двухкомпонентных косвенных номинаций представленного урбанонима, помимо денотативного макрокомпонента значения, с необходимостью присутствует эмотивный, или эмоционально-оценочный, компонент значения, представляющий собой «ту часть семантики, которая содержит принятое в данном языковом коллективе отношение к реалии, обозначаемой словесным знаком» [9, с. 54-55]. Подобные наименования с точки зрения оценочного содержания можно распределить на три группы:

1) номинации, в эмотивном компоненте значения которых присутствуют семы положительной (мелиоративной) оценки (напр., *город-сказка, город-миллионер, изюминка (России), жемчужина (Черноземья), цветущий город, промышленный гигант, город европейского уровня* и др.).

Очевидно, что эмотивные семы в плане содержания данных словесных знаков являются обусловленными их денотативным содержанием [ср.: *изюминка – ласк.*; то, что придает кому-либо или чему-либо своеобразие, остроту, *прелесть*; сказка - нечто фантастическое, *заманчивое*; жемчужина - *сокровище, лучшая драгоценность*; что-л., выделяющееся своими *достоинствами*, являющиеся сокровищем, украшением чего-л. [10] и др.] и в отдельных случаях могут быть связаны с идеологическими наслоениями советской эпохи. Так, например, в номинации «*город-миллионер*» (и ее вариантах *город-миллионник* и *город-миллионщик*) в настоящее время актуализируются эмотивные семы положительной оценочности, мотивированной представлениями советского периода о высоком статусе подобных географических объектов: «В советское время города-миллионеры имели право на обладание метрополитеном и некоторыми другими нормативно распределяемыми ресурсами и общественными благами. В постсоветское время города-миллионеры так же выделяются особым отношением со стороны правительства (включение в госпрограмму метро-строения, поддержка развития дорожной инфраструктуры с 2006 года и т. п.) и, являясь крупными рынками для окружающих территорий, привлекают инвестиции, связанные с производством потребительских товаров, торговлей и сферой услуг» [11]. Ср.: «17 декабря 2012 года Воронеж стал 15-м городом-миллионником, расположенным на территории Российской Федерации. Несмотря на то, что Воронеж является очень крупным городом, отмечается низкий уровень доходов и повышенный уровень бедности, высокая доля пожилых людей» (из газ.).

2) номинации, в эмотивном компоненте значения которых присутствуют семы отрицательной (пейоративной) оценки (напр., *дикое средневековье, территория кошмара, город без истории* и др.);

Отрицательные наименования данной группы могут представлять собой стилистически сниженные словесные знаки, характерные для разговорного или жаргонно-просторечного употребления (напр., *город « проезжаем мимо», бомжатник, жлобовник, отстойник, рассадник жлобства, помойка, хрен догонишь, город без понтов* и др.)

3) номинации с семами шутливости/ ироничности, которые в зависимости от контекста могут иметь положительную или отрицательную оценочность [12] (напр., *город-тусовщик* и др.).

Оценочность многокомпонентных вторичных наименований топонима Воронеж формируется за счет эмотивного компонента семантики входящих в состав сложной номинации оценочных словесных знаков, нередко обусловленного денотатом, репрезентирующим социально значимые понятия и явления окружающей действительности (дом, любовь, красота, мир, будущее и др.): «Воронеж – *наш дом!*», «Воронеж – это *город, который не сдался врагу*», «*Мой любимый, мой прекрасный, самый лучший и единственный такой город на планете Земля, город с душой, самый красивый и душевный Воронеж!*», «Воронеж – это *душа Черноземья*», «Воронеж - *прекрасный православный город*», «Воронеж – *город, в котором хочется жить!*»; «Воронеж- это *город-магнит, который притягивает к себе творческих, активных, интересных людей*».

Безусловно, контекстное окружение исследуемых номинаций может способствовать формированию у них адгерентных (речевых, окказиональных) эмоциональных оценок: «Воронеж - это одна большая *деревня*, и центр в том числе. Никакой разницы на дорогах в любом районе нет». Ср. функционирование номинации «отечественная Венеция» в ироническом отрицательном контексте: «Воронеж - это *отечественная Венеция*. Воронеж превращается в Венецию. Под мостом на Южно-Моравской машине начинают плыть»; ср.: «Эту *столицу Черноземья* не всегда отмечают в прогнозе погоды, когда перечисляют даже те города, у которых названия невнятные и население в 10 человек». Ср. также: «Воронеж *супер-маленькая Москва*. Мне там очень нравится...!».

Контекстуально формируемое оценочное значение может появляться у развернутых номинаций урбанонима Воронеж при наличии наречий меры и степени или модальных частиц (напр., *не просто точка на карте, вполне европейский город, просто прекрасный город* и др.).

Следует отметить, что синтагматические связи и отношения косвенных номинаций топонима Воронеж, реализованные в том или ином контексте, позволяют выявить направления их оценочности (ср.: «*Воронеж!.. Родина. Любовь*. Все это здесь соединилось» - написал однажды русский поэт Анатолий Жигулин, словно нечаянно обронил ключ к сердечному чувству, которым наполнена душа истинного воронежца»).

Представленная характеристика единиц косвенной номинации топонимического объекта Воронеж, основанная на учете его структурных и семантико-стилистических особенностей, позволяет создать целостный портрет города Воронежа, являющегося крупным самостоятельным географическим объектом, центром Центрально-Черноземного региона, отличающегося природными качествами, особенностями развития экономической и политической жизни и имеющего несомненное культурно-историческое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гак, В.Г. Языковые преобразования [Текст] / В.Г. Гак. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 763 с.
2. Азнаурова, Э.С. Стилистический аспект номинации словом как единицей речи. Языковая номинация. Виды наименований [Текст] / Э.С. Азнаурова. – М.: Наука, 1977. – С. 86-128.
3. Солнцев, В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы [Текст] / В.М. Солнцев // Вопросы языкознания. – 1984. – №2. – С. 31-37.
4. Ильин, В.Г. Город как концепт культуры [Текст] / В.Г. Ильин. – Ростов н/Д., 2004. – 331 с.
5. Гак, В.Г. К типологии лингвистических номинаций [Текст] / В.Г. Гак // Языковая номинация. – М., 1977. – 230 с.
6. Косых, Е.А. Русская ономазиология: учебное пособие [Текст] / Е.А.Косых. – Барнаул : АлтГПУ, 2016.
7. Громыхина, А. А. Гетерономинативный подход к исследованию номинаций социально значимых объектов [Текст] / А.А. Громыхина // Актуальные проблемы науки в современном мире. – Тамбов: Бизнес. Наука. Общество, 2011. – С. 29-30.
8. Ильин, Д.Ю. Топонимическая лексика в текстах региональных газет конца XIX – начала XXI вв.: динамические процессы [Текст] / Д.Ю. Ильин. – Волгоград: изд-во ВолГУ, 2012. – 368 с.
9. Загоровская, О.В. Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии: монография [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. – 383 с.
10. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
11. Города-миллионеры в России [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>.
12. Заварзина, Г.А. Семантические изменения общественно-политической лексики русского языка в 80 – 90-е годы XX века (по материалам словарей и газетной публицистики) [Текст] / Г.А. Заварзина. – Воронеж, 1998. – 220 с.